

Жерносек Владимир Яковлевич

Родился в 1909г. в Витебской области, Ленинского района, д. Селище.

В 1941 году, по второй мобилизации уходил на фронт Владимир Яковлевич Жерносек. Их полк с Дальнего Востока перебросили на Запад под Москву. Бои на Волоколамском шоссе. Его 139-й стрелковый полк оказывался все время там, где проходила передовая. Сержант Жерносек прошел с боями Московскую, Тульскую, Смоленскую, Рязанскую, Витебскую области.

Он не довоевал до Победы. В 1943 году в деревне Крутичи, недалеко от Тулы получил тяжелое ранение.

И в ноябре 1943 года, в 28 лет, его комиссовали. Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной Войне".

Умер в 2000 году.

ДОРОГА ПРАДЕДА

Еще в третьем классе ко Дню Победы нам дали задание: узнать о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне.

По возможности нужно было принести фотографии.

Я знала, что мой прадед Владимир Яковлевич Жерносек воевал на фронте. И в семейном альбоме хранятся его фотографии с орденами. Подробностей о жизни своего прадеда я, конечно, не знала. Поэтому попросила бабушку, Валентину Владимировну Козенцеву, рассказать о фронтовых дорогах ее отца.

Рассказ бабушки очень увлек меня, и захотелось, как можно больше узнать о моем замечательном прадеде, откуда начинался наш род по маминной линии. Нужно было отыскать и семейные реликвии. Я опросила родственников, поработала с семейным архивом, изучила газетные статьи. В результате, узнала много интересного.

Мой прадед родился в деревне Селище, Лепельского района, Витебской области 15 июня 1909 года.

Так записано в свидетельстве о рождении, хотя он говорил, что одногодок с бывшим Генеральным секретарем КПСС Л.И. Брежневым - родились в один год: в 1907-м. Оказывалось, раньше с документами такое случалось часто: не было строгого учета.

Отец прадеда был мельником. Когда прадедушке Володе исполнилось семь лет, то его отец трагически погиб. Он попал в жернова мельницы. Через год умерла и мама. Так, в восемь лет мой прадед остался круглым сиротой, как и его пять братьев и сестер. После смерти родителей их младшие дети - Владимир, Михаил, Кузьма, Кирилл и Ульяна перешли жить к старшей сестре Варваре.

Шли годы. Особенно трудным и голодным выдался 1929-й.

В Белоруссии было очень мало земли, и многие жители этой страны стали переселяться в Сибирь.

Первым в «ходоки» пошел Кузьма, а за ним стали переселяться и остальные, кроме Михаила. У него была работа в сельсовете. Когда семья моего прадеда приехала в Сибирь, то обосновалась в деревне Шарыповка, Большешулейского района, рядом с поселком Кытат.

В одном из номеров газеты «Вести» была статья «Шарыповка», в которой написано, что: «В 1929 году на это место приехали переселенцы из Белоруссии. Там началась кол-

Владимир Яковлевич Жерносек с сыновьями.

У обелиска в Большом Улеу. 90-е годы.

лективизация, и мужики решили податься в Сибирь. И вот большие семьи Мозго, Судак, Шкирандо, Жерносек приехали в Ачинск в специально выделенном вагоне».

Сразу жили в землянке вместе с Кириллом. Он тоже был холостым, как и мой прадед. Но нужно было строить свое жилье. И они вдвоем, нося тяжелые бревна на спине, срубили маленький домик, как говорит бабушка Валя: «хатенку».

В 1930 году прадед женился на переселенке из Белоруссии - Елене Федосовне Мозго.

До войны у них родилось шесть детей, но двое из них умерли до года. В семье был постоянный голод. Не хватало ни еды, ни одежды.

Когда началась Великая Отечественная война, моего прадеда призвали на фронт. Сибиряков «бросили» под Москву - они защищали Волоколамское шоссе. Прадед был разведчиком, он много раз ходил в разведку, участвовал в рукопашных боях. В одном из таких боев он был ранен в ногу и попал в госпиталь, в котором находился с первого сентября 1942 года. Ранение было сквозное пулевое - левой голени с переломом малой берцовой кость-

ти. Прадедушке хотели отнять ногу, так как началась гангрена, но он не дал. Домой вернулся на двух костылях. Шел 1943 год.

Из воспоминаний дочерей Зои и Валентины: «У отца до самой старости были больные ноги.

Он постоянно мазал их барсучьим жиром и перебинтовывал. Организм был молодой и здоровый, поэтому ампутации он избежал. Но ходил на костылях долго. Несмотря на это, в 1943 году нашего отца назначили председателем колхоза «Ленинец», так как в деревне не было мужиков».

В то время пахали на лошадях, сеяли вручную. А весь хлеб отвозили в Большой Улуй. Хлеб сдавали для фронта. Был строгий учет.

Из воспоминаний дочерей: «С каждого двора для фронта нужно было сдать 30 яиц, два килограмма мяса. Голод был страшный. А по лесам пряталось много бандитов. Это в основном были дезертиры, сбжавшие с фронта. Однажды ночью они пришли в деревню, искали председателя колхоза. Отец взял ружье, вместе со всеми спрятался на стайке.

А еще был случай, в колхоз приехал ветврач, и после этого лошади стали болеть сапом. У животных

гноились шеи в том месте, где надевали хомут. Лошадой считали непригодными, их уводили в деревню Троицк и там расстреливали. Отец разоблачил врага народа - ветврача. В то время писали перьевыми ручками, а у ветеринарного врача была авторучка. Отец взял эту ручку, чтобы рассмотреть, раскрутил ее и нашел записку такого содержания: «Как у тебя идут дела? У меня нормально, уже столько-то лошадей убили». Ветврача судили. Отец тоже был на суде. Враг народа говорил, что он не делал вреда людям, а только заражал коней сапом...»

Прадедушка был председателем до самой Победы, пока мужики не вернулись с фронта.

Его хотели оставить на этой работе, но так как он был беспартийным, то в 1946 году назначили Федора Ивановича Быкова. А мой прадедушка был бригадиром, потом пчеловодом до 1954 года.

В семье прадеда Владимира Яковлевича к тому времени росли девять детей. А школа в Шарыповке была только начальная, поэтому ребятам надо было ходить в школу в деревню Троицк. Но одежды не хватало. Как вспоминает моя бабушка Вален-

тина Владимировна Козенцева: «У нас с братом Василием были одни валенки на двоих. Сначала Василий шел в школу, а потом я. И однажды его оставили после уроков, а он расплакался. Учительница не может ничего понять: что случилось? А брат плачет и просит отпустить его домой. Потом он объяснил, что очень жалел меня - как я, босая, пойду в школу? Отец очень любил детей. Я сильно хотела научиться играть на гитаре и все просила инструмент. Но беднота - страшная! Мы отвозили в Ачинск какие-то продукты на продажу, чтобы там поменять их на сахар или одежду. Однажды отец пробыл три дня в Ачинске. Мы ждали его из города с сахаром, а он привез мне гитару, Василию балалайку, Владимиру и Михаилу - гармонь».

Моя бабушка бережно хранит их. И до сих пор здорово играет и поет.

На одном из семейных советов Жерносекки решили переезжать в Большой Улуй.

Но их не отпускали из колхоза, не отдавали документы. Тогда прадедушка и прабабушка усадили детей на тракторные сани, и ночью отправились в Улуй.

Но здесь их ожидали новые трудности. Из-за того, что не было документов, родителей не брали на работу, жить тоже было нелегко. Прадед и прабабушка занимались на поденный труд: кололи дрова на пекарне и в школе, возили их на санках. За это была плата - две булки хлеба в день. А в семье, кроме них - семеро детей да моя бабушка с маленьким ребенком на руках, так как в 19 лет она осталась вдовой.

Старший сын прадеда Василий уже три года служил в армии на Курильских островах. Он там заработал денег и прислал 500 рублей родителям. Они купили маленький домик, размером 5 на 6 метров, по улице Партизанской, 20. И в этот дом вселилось 11 человек. По всем стенам были полати и лавки, на которых спали и сидели, а посередине стоял стол. Домик купили в том месте для того, чтобы детям было ближе ходить в школу - через огород. Ведь на двоих «отпускалось» по паре валенок да по одному тулупу. Постепенно рядом с тем домиком стали строить новый, но тоже небольшой дом. В нем до сих

пор живет младшая дочь моего прадеда Зоя Владимировна Прокопская.

Семье Жерносек помог начать новую жизнь первый секретарь райкома партии Васильев. Он поспособствовал тому, чтобы им дали паспорта, и прадед устроился на инкубаторную станцию, которая тогда находилась возле здания школы, в которой я учусь. Прабабушка стала сторожить пекарню. Бабуля была совсем безграмотной - не умела не читать, не писать. Моя мама вспоминает, как она бежала к ней читать письма от детей, которые разсылались в разные стороны.

Потом прадед работал кладовщиком в столовой, в заготконторе, сторожем в лесхозе до 72 лет.

За участие в Великой Отечественной войне прадед награжден многими орденами и медалями, именными часами маршала Жукова.

До самой смерти мой прадедушка проживал в семье своей младшей дочери Зои. У нее и сохранился бумажник с документами, который он сам сшил из выделанной шкуры быка. Это теперь стало нашей семейной реликвией.

Мои предки достойно прожили свою жизнь, учили этому детей и внуков. Мне хочется еще больше узнать интересных фактов о моих родных. Хочу побывать на родине прадеда в Белоруссии. Тем более, мы с мамой нашли родственников через Интернет, проживающих там.

Я не помню своего прадеда. Он умер 19 сентября 2000 года, когда мне было шесть месяцев. Но у нас в семье есть традиция 9 Мая после митинга мы с цветами идем на кладбище почтить память моего прадеда, которому нынче исполнилось бы 103 года... Я очень горжусь тем, что у меня такой замечательный прадед, а я - продолжательница его рода!

Алина ТРИКМАН,

АНКЕТА

90 лет

Адрес с. Б. Черный част. фермихоза № 20

Ф. И. О. участника ВОВ Шеркоев В. В.
Владислав Яковлевич

Число, месяц и год рождения 12.11.1909

Когда был призван в Армию 1942 году

С какого времени на фронте, на каких фронтах воевал (какие освобождал города) в каких воинских частях, в качестве кого, звание 1 фронт, Москва, Калининск обл, командир, 1 полк ходит в разведку 19 раз, звание - сержант, командир отделения

Какие имеет военные награды за отвагу

Когда демобилизовался весна 1943 года

Где и кем работал после войны работал на заводе

Какие награды имеет после войны за доблестный труд 1941-45 года

Из какой организации ушел на пенсию приглашен на работу на завод с/х машин и механизмов из фермы механизаторов - Район

Имеет ли связь с организацией нет

Оказывает ли организация помощь, какую нет

Что имеется в хозяйстве коровы

В какой помощи нуждается нет

Примечание и замечание

НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ

...В 1941 году, по второй мобилизации, уходил на фронт Владимир Яковлевич Жерносек. Провожали его из деревни Шарыповки, от которой сейчас почти ничего не осталось. Жерносеки приехали сюда из Белоруссии, как плановые переселенцы. Обустроились, и жили безбедно.

...Новобранцев сразу же повезли на Дальний Восток, охранять границы государства. Японцам не удалось тогда двинуться по нашей земле. Их достаточно быстро успокаивали и поворачивали назад.

Но это была служба, а совсем не война. Битва началась для Владимира позже, когда полк их стали перебрасывать на Запад, под Москву.

Немного не доезжая до Тулы, эшелон попал под бомбежку. Много тогда полегло молодых, еще не обстрелянных солдат. Кто остался в живых, высказывал из вагонов, ища укрытие. Желали только одного — забиться куда-нибудь, стать маленьким и незаметным, и еще — хотелось жить.

Бои на Волоколамском шоссе. О них достаточно

написано в книгах и исторических документах. В суматохе, спешке сформировали отряд, и в такой же неразберихе определили оборонные рубежи, до которых, как потом оказалось, предстояло пройти, проползти, пробежать, постоянно отбивая атаки противника, чуть ли не пятьдесят километров.

Когда эта кровавая дистанция закончилась, войны изнемогая от усталости, сразу начали окапываться. И едва успели это сделать, как начался бой.

Он был страшным. Где небо, где земля, где живые, где мертвые? Береженого, говорят, Бог бережет. Владимир не остерегался. Он воевал в пехотном полку. А какое прикрытие у пехотинца?

Ходил в атаку. Некоторые, более слабые бойцы, от страха теряли сознание, сделав несколько шагов от спасательного окопа. Запомнились ему глаза немца, сшибленного ударом приклада на землю. Он все время повторял «пан», и показывал, что не надо его убивать. Взял тогда солдат Жерносек немецкое оружие, выбросил затвор пода-

льше, забрал патроны. И пошел вперед.

Не отдыхал на фронте Владимира. Его 139-й стрелковый полк оказывался все время там, где проходила передовая. Сам сержант Жерносек буквально ползком, перебежками, прошел с боями Московскую, Тульскую, Смоленскую, Рязанскую, Витебскую области.

Он не довоевал до Победы. В 1943 году в деревне Крутичи, недалеко от Тулы получил тяжелое ранение. Оставшись за командира отделения в самый опасный, критический момент, не укрылся от проливного дождя из пуль и осколков.

На хорошо замаскированной высоте вел по немцам огонь солдат Кольцов. Вдруг взрыв, и пулемет замолчал. А фашисты шли плотной стеной. Пришлось Жерносеку ползти на высотку, чтобы вернуть пулемет к жизни.

Но добраться не удалось. Рвануло, почувствовал, как будто огнем обожгли ноги, и потерял сознание. Когда очнулся, бой уже закончился. Вокруг только трупы, да разбитое оружие.

Пополз он в направлении

тыла. Благо, случилось это в августе, не замерз. На некотором расстоянии от передовой его подобрала наша войска, оказали медицинскую помощь, и отправили в полевую госпиталь.

Пока добрался до Урала, началась гангрена ноги. Здание, куда привезли на лечение, было переполнено. Врачей и медикаментов не хватало. Нogu решили ампутировать. Но уперся сержант Жерносек: «Нogu отрезать не дам. Делайте операцию, я терпеливый».

Об обезболивающих средствах не было и разговора. Хирург почистил рану, сбросил вырезанное мясо и осколки костей в ведро, наложил шину. А через три месяца, хоть никто не верил, что нога срастется, гипс сняли. Жерносек не остался инвалидом. В ноябре 1943 года, в 28 лет, его комиссовали. Определили инвалидность, и отправили домой.

Организм, полный молодой, мужественной силы, ожил, захотел в бой. Но куда же на костылях?

Дома, в родной Шарыповке, назначили его председателем колхоза. В авторитете был Жерносек. По

35—40 центнеров зерна со- Ветеран с супругой выра- бирали с гектара. Три кило- стил и воспитал шестерых грамм хлеба получали детей. Сейчас у него восемь колхозники на трудодень. внуков. Пенсию государст- А работали так, что за день во выделило хорошую. Да перекрывали норму в два- вот болеет Владимир Яков- три раза. Держали пчел. левиц, почти ничего не слышит. Но не жалуется.

Со временем, теперь уже с семьей, перебирается Владимир Яковлевич в Большой Улуй. На пенсию уходит из заготовконторы, где работал кладовщиком.

В. ВИКТОРОВ.
Фото автора.

